

Глава 95. Удивительное предположение.

Хань Цяньфан с благоговейным трепетом спросил: «Неужели боги существуют, мой господин?»

Остальные люди оглянулись, ожидая ответа. На этом континенте всегда были те воинственные монархи, которые стояли на вершине и держали власть над миром. В какой-то момент своей жизни каждый слышал легенды и истории, связанные с богами, но большинство из них были просто слишком абсурдны, чтобы в них верить.

Глаза Чэнь Дашэна были глубоки, когда он объяснил: «Боги нереальны. Так называемый бог убийства на самом деле относится к этому виду темно-фиолетового убийственного воздуха. На поле боя он имеет очень древнее название-Рамаяна, что означает силу убивать все подряд!»

«Рамаяна...» Все вполголоса повторили это имя.

«Боевые искусства слишком обширны для нас, смертных, чтобы знать все» вздохнул Чэнь Дашэн. «Этот убийственный воздух на самом деле является своего рода силой. Ходят слухи, что есть специалисты, которые специализируются на его культивировании. Когда они сталкиваются с врагом, они полны убийственного воздуха, который не только значительно увеличивает их силу, но и ослабляет дух их противников».

Лицо Хань Цяньфана стало немного смущенным, когда он спросил, нахмурившись: «это очень редкая техника культивирования. Как же Юньсяо научился этому? Более того, такая мистическая техника должна быть чрезвычайно ценной, и все же он передал ее более чем двум тысячам человек. Хотя он увеличил общую численность армии, сделав это, это также очень расточительно».

Каждая техника культивирования была драгоценным сокровищем, и ни один воин не мог просто передать его другим. У воинов был обычай держать все самое лучшее при себе и передавать его только тем, кто был им близок. Было ясно, что смертоносный воздух был передовой техникой культивирования, поэтому Хань Цяньфан, естественно, чувствовал, что было бы расточительно передавать его так много людей.

Глаза Сяо Цинвана сверкнули, когда он сказал с большой уверенностью: «за Юньсяо должен стоять эксперт! Сейчас он игнорирует Рамаяну; ему всего пятнадцать лет, и всё же он уже алхимик второго уровня и восьмизвездочный воин, с его реальной боевой силой почти так же хорош, как и Великий Мастер боевых искусств. Я уверен, что у него есть мастер!»

«Ты совершенно прав!» Глаза Чэнь Дашэна загорелись, как будто все сомнения были разрешены. «Интересно, кто этот эксперт? Поскольку он может воспитать такого превосходного ученика, он определенно кто-то необыкновенный!»

«Воинственный Лорд даже не ступил в дверь боевых искусств!» При мысли об этом замечании, сердце Сяо Цинвана наполнилось благоговением. «Одно я знаю точно: его база культивации

должна быть намного выше нашей!»

«Может быть, он мастер боевых искусств?» Потрясенно произнес Чэнь Дашэн.

Сяо Цинван не ответил, но внезапно повернулся, чтобы посмотреть на Юньшань и сказал с улыбкой: «Вы тоже должны иметь некоторые предположения, верно? Если бы мои глаза не обманывали меня, то боевая техника Юньсяо, используемая для убийства Гуан Юаньцзяня, должна была бы быть великой ветровой и облачной ладонью воинственного суверенного победителя, господина Гу Фейяна!»

Сердце Юньшань дрогнуло. Хотя она уже знала, что Юньсяо может использовать великий ветер и облачную ладонь, увидеть это своими глазами было совсем другой историей. Кроме того, она видела, как эта великолепная фигура спускалась с неба пятнадцать лет назад, и они оба были так похожи.

Она почувствовала, как у неё защемило сердце, и больше не могла оставаться спокойной.

Улыбаясь, Сяо Цинван сказал: «говорят, что у Гу Фейяна было пять учеников. Его первый ученик, Хуа Цяньшу, прорвался и стал воинственным монархом несколько лет назад, и в настоящее время находится в Священном городе Ланьсюэ».

«Его второй ученик, Мо Сяочуань, происходит из семьи Мо города Блэкирон, и за последние десять лет о нем не было никаких новостей».

«Цзюнь Жуюнь - это его третий ученик, который, как говорят, стал зятем империи Гуву, сверхимперии на Западе».

«Его четвертый ученик, Хаолин Шаохуа, сражается за титул короля наемников с лидером пылающих наемников в городе наемников, и до сих пор ему пока не удалось».

«И все мы очень хорошо знакомы с его пятым учеником, Ян Ди. В последние годы он прыгнул прямо, чтобы стать королем алхимии пятого уровня из гроссмейстера алхимии третьего уровня и стать кем-то очень влиятельным в Империи огненного Ворона. Я думаю, что все здесь знают, что с ним случилось, и из-за этого Тяньшуй, возможно, потерял свой лучший шанс стать империей, и у него, вероятно, никогда не будет другого шанса. Я слышал, что он теперь император алхимии седьмого уровня, но я не могу подтвердить это. Если это правда, то он, вероятно, отправился в море формирования души».

На лице Чэнь Дашэна появилось восхищенное выражение, когда он вздохнул и сказал: «Каждое из этих имен хорошо известно и принадлежит к существованию, которое оказывает большое влияние на мир. Даже господин Ян Ди, который является самым слабым среди них, скорее всего, разорвал свои связи со светскими делами и свободно парит в облаках над небесным военным континентом».

После прослушивания, Чэнь Линь сделал тщательный анализ. «Господин Ян Ди не может быть мастером Юньсяо. Он поклялся, что никогда в жизни больше не войдет в Тяньшуй после инцидента с Мо Сюаньэр. И мы не уверены, есть ли у него культивационная база царства шести направлений».

Хань Цяньфэн побарабанил пальцами по столу и сказал: «город наемников, лес мягкой песни, является одним из самых сложных мест на континенте. Ситуация там меняется так быстро, что Хаолянь Шаохуан не может покинуть это место и приехать в это крошечное государство Тяньшуй, чтобы быть мастером Юньсяо».

Сяо Цинван также считал: «Империя Гуву является одной из трех трансконтинентальных суперимперий и расположена в западной части Небесного военного континента. Если Цзюнь Жуюнь хотел поднимать Юньсяо, он мог просто отдать приказ. При этом даже Империя огненного ворона не осмелилась бы издать ни звука, не говоря уже о Тяньшуне. А город Блэкирон находится в десятках тысяч миль отсюда. Если только Мо Сяочуань не ступил в царство воинственных владык и не может пробиться сквозь пустоту, он не пойдет так далеко».

Выслушав их анализ, Чэнь Дашэн сказал: «Итак, человек, стоящий за Юньсяо, скорее всего, Хуа Цяньшу? Ты что, издеваешься надо мной? Его мастер - военный правитель?»

Он с трудом мог в это поверить, в то время как другие тоже сомневались в этом выводе. В конце концов, воинственный монарх был существом слишком далеким и недостижимым для них.

Сяо Цинван внезапно улыбнулся и спросил: «Что ты думаешь, Юньшань? Никто из нас здесь не знает больше о Гу Фейяне, чем вы».

Лицо Юньшаня слегка покраснело от смущения. Во время банкета в императорском дворце она объявила, что человек, которого она любит - это Гу Фейян, и теперь все в государстве знали об этом.

Чэнь Дашэн также поспешно спросил: «командир Ло, кто, по-вашему, является наиболее вероятным экспертом за Юньсяо?»

В этот момент мысли Юньшань, казалось, вернулись к одинокой и холодной вершине снегопада. В ту ночь он пришел, как Бог, который смотрит сверху вниз на всех смертных, ступая по ветру и облакам, и вся красота между небом и землей была лишь прикосновением его одинокой спины.

Никто не знал, о чём думала Юньшань. Её глаза сияли, как звезды, и внезапно губы изогнулись в улыбке. «А почему это должно быть между этими пятью людьми?»

Все были ошеломлены, в то время как Чэнь Дашэн спросил в шоке: «есть ли кто-нибудь, кроме учеников Гу Фейяна, кто также знает великий ветер и облачную ладонь?»

«Ну конечно же!»

На лице Юньшань появилось решительное выражение, как будто она что-то подтвердила. «Хотя я никогда не встречал этих пятерых великих людей, я уверена, что Юньсяо не учился у них боевой технике!»

Зрачки Сяо Цинвана слегка сузились. «Тогда кто же это?»

Глаза Юньшань вспыхнули светом, а затем она мягко улыбнулась, заставляя всех чувствовать себя так, как будто теплый весенний ветерок дул в палатке. «Это не кто иной, как сам господин Гу Фейян!»

Люди в палатке мгновенно втянули в себя холодный воздух. Ещё минуту назад они чувствовали теплый ветерок, но теперь их охватил сильный озноб. «Как это вообще возможно!» Воскликнул Чэнь Дашэн. «Всем известно, что Гу Фейян пал в горах Тяньдэня пятнадцать лет назад!»

Юньшань мягко улыбнулся, глядя в этот момент очень счастливой. Глаза, которые сияли как звезды, и фигура, которая выглядела могущественной, как Бог, снова появились в её сознании.

Огромная ладонь ветра и облаков Юньсяо была точно такой же, как у человека, которого она видела пятнадцать лет назад. Она была убеждена, что только такой человек мог воспитать такого прекрасного ученика.

«Я знала, что в мире нет абсолютно никого, кто мог бы убить его!»

Она предположила, что Гу Фейян, должно быть, получил серьезную травму пятнадцать лет назад, хотя все думали, что он умер, а затем он по какой-то причине приехал в Тяньшуй и стал мастером Юньсяо.

«Да, так и должно быть!»

Она легонько вытерла слезы и счастливо улыбнулась «должно быть, это господин Гу Фейян. Я это чувствую. Кроме него, кто ещё в мире может научить Юньсяо этому взгляду, когда он поражает удивительной атакой и этот властный дух?»

Чэнь Дашэн, Чэнь Линь и Хан Цяньфан недоверчиво качали головами. Это предположение было просто слишком ужасающим и шокирующим.

Сяо Цинван тоже был ошеломлен. «Ты хочешь сказать, что Гу Фейян не только жив, но и скрывается в Тяньшуйе?»

У Юньшань был мечтательный взгляд на её лице, когда она сказала: «это должно быть так!»

Чэнь Дашэн с трудом принял это предположение. Он криво улыбнулся и сказал: «военный Лорд даже не вошел в двери боевых искусств... Если это действительно пришло от Лорда Гу Фейяна, то воинственный Лорд-действительно кусок дерьма».

Внезапно лицо Сяо Цинвана потемнело, как будто он только что подумал о чем-то действительно серьезном. Он посмотрел на всех в палатке и сказал: «Если это предположение верно и было распространено, а затем было услышано врагом Гу Фейяна, который ранил его в те годы, очень вероятно, что вся империя огненного ворона будет уничтожена, не говоря уже о Тяньшуге».

Выражение лица у всех резко изменилось. Это действительно было крайне ужасное предположение.

Для того, кто мог причинить вред Гу Фейяну, уничтожить империю огненного Ворона было, вероятно, так же легко, как поднять руку, не говоря уже о Тяньшуге, просто зависимом государстве империи.

Здесь, в этой палатке, находилась почти треть высших боевых сил Тяньшуга. Но даже в этом случае враг, скорее всего, мог убить их всех одним лишь дыханием.

Атмосфера в палатке внезапно стала крайне подавленной. Все чувствовали сильное давление и даже немного запыхались.

«На этом и закончим!» Глубоким голосом произнес Чэнь Дашэн. «Никому не позволено обсуждать это снова. Независимо от того, кто стоит за Юньсяо, пока он не причинил ему вреда, нам не нужно беспокоиться. Кроме того, с силой этого человека нам бесполезно беспокоиться о нём».

Юньшань почувствовал, что она сказала слишком много, и пожалел об этом. Её глаза стали холодными, когда она посмотрела на мужчин вокруг нее и сказала: «я должна предупредить вас заранее. Если кто-нибудь из вас выдаст это и поставит под угрозу безопасность этого человека, клянусь, я убью вас даже ценой своей жизни!»

Она твердо верила, что Гу Фейян был человеком, стоящим за Юньсяо; поэтому она очень сожалела и винила себя за свою неосторожность. Ей следовало бы просто держать свои предположения при себе.

Чэнь Дашэн торжественно сказал: «Будьте уверены, командир Ло! И семья Хань, и семья Лимои друзья, которые поклялись жить или умереть вместе. Они даже ближе, чем мои собственные братья. Юньсяо спас жизнь Сяо Цинвана, поэтому, естественно, он не будет сообщать об этом никому постороннему».